

B.

TEMPORÁLNÍ A LOKÁLNÍ VZTAŽENOST

А. В. БОНДАРКО (Ленинград)

АКТУАЛИЗАЦИОННЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

(роль признака временной локализованности; ситуативно
актуализированная и неактуализированная речь)

В данной работе рассматриваются два вопроса из проблематики актуализационных признаков высказывания: 1. о признаке локализованности/не-локализованности ситуации во времени как одном из обязательных актуализационных признаков высказывания;¹ 2. о выражении актуализационных признаков в разных типах речи — ситуативно актуализированной и ситуативно неактуализированной.

I

Обычно выделяются следующие обязательные для каждого высказывания актуализационные признаки, в выражении которых принимают участие предикативные категории глагола: модальный, темпоральный и персональный.² К этому ряду, на наш взгляд, относится еще один признак — локализованности/не локализованности ситуации во времени (в дальнейшем — Л/не-Л). Под этим признаком (по другой терминологии — признаком актуальности/неактуальности) мы имеем в виду представление либо единичной (неповторяющейся), конкретной ситуации, занимающей определенное положение во времени (прикрепленной к определенному моменту или отрезку времени), либо ситуации повторяющейся, абстрактной, не занимающей определенного положения во времени.³ Ср., например, выражение Л и не-Л в следующем высказывании: *Было утро, хорошее строгое утро, какос бывает только в середине мая...* (Сергеев-Ценский). Возможно и нейтральное отношение к противопоставлению Л/не-Л, т. е. отношение Л нейтр. В следующем примере представлены все три отношения: Л, не-Л и Л нейтр.: — Очень болит голова сейчас? [Л] — Нет, но какое-то ощущение

¹ Мы продолжаем обсуждение вопросов, затронутых в статье: А. В. Бондарко. *Об актуализационных признаках предложения*. „Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков“. Л., 1975, стр. 139—147 (здесь же указывается литература вопроса).

² См., например: В. В. Виноградов. *Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка)*. „Вопросы грамматического строя“. М., 1955, стр. 402 до 440; *Грамматика русского языка*, т. II. Синтаксис, ч. I. М., 1954, стр. 76—83.

³ См., например: E. Koschmieder. *Der Begriff des „Zeitstellenwerts“ in der Lehre vom „Verbalaspekt“ und „Tempus“*. „Die Welt der Slaven“, V, 1—2, 1960; Fr. Kopečný. *Slovesný vid v češtině*. Praha, 1962, str. 15—17, 30—31; А. В. Бондарко. *Грамматическая категория и контекст*. Л., 1971, стр. 56—61 (здесь указана литература вопроса).

нереальности [Л]. По-моему, такое со мной бывало и раньше, до ранения [не-Л]. — Она болит так, что тебе страшно? [Л нейтр. — остается невыраженным — сейчас болит или вообще, каждый раз]. — Да, иногда [не-Л] (Конецкий).

Оппозиция Л/не-Л отражает два типа ситуаций, противопоставление которых имеет фундаментальное значение — конкретные и абстрактные ситуации.

Конкретные сигнификативные ситуации отражают конкретные денотативные ситуации. Что же касается абстрактных сигнификативных ситуаций, то они основаны на обобщении конкретных денотативных ситуаций. Могут быть выделены по крайней мере две степени такого обобщения: а) низшая степень, характеризующаяся тем, что в высказывании представлен ряд повторяющихся ситуаций, относящихся в целом к более широкой ситуации, локализованной во времени, например: ...Усевшись опять, он начал изредка оглядываться кругом, как будто что-то высматривая (Достоевский); б) высшая степень обобщения, когда уже не выделяется его основание, причем абстрактная ситуация не является элементом какой-либо более широкой конкретной ситуации, например: Лгуны лгут и умирая (Чехов).

Признак Л/не-Л нельзя рассматривать лишь как один из частных элементов в рамках темпоральности. Это вытекает уже из того, что различие Л/не-Л возможно в рамках одного и того же времени (ср.: Он тогда болел — Он часто болел). В семантике Л/не-Л есть элементы аспектуальности и темпоральности, причем доминирует элемент аспектуальности, так как речь идет о характере осуществления событий.

Признак Л/не-Л лежит в основе функционально-семантического поля временной локализованности. Это поле представляет собой одну из зон поля аспектуальности, но при этом пересекается с полем темпоральности, а также персональности (ср. конкретность/обобщенность лица).

Поле временной локализованности в славянских языках не опирается на специальную морфологическую категорию. Однако в этом поле существенную роль играет категория вида. Признак Л/не-Л находит сложное грамматическое выявление в закономерностях функционирования видов.⁴

II

При анализе актуализационных признаков высказывания важно проводить различие между двумя типами речи: 1) ситуативно актуализированной (с актуальной ситуативной обусловленностью) и 2) ситуативно неактуализированной (без актуальной ситуативной обусловленности). В первом типе речи налицо актуальная и непосредственная связь содержания высказывания с ситуацией речи. При этом для содержания высказывания может быть существенной ситуативная информация.

Ситуативно актуализированная речь характерна для непосредственного общения говорящего и слушающего. См. отражение такого общения

⁴ О роли признака Л/не-Л в функционировании видов см.: А. В. Бовдарко. *Вид и время русского глагола*. М., 1971, стр. 13—14, 16, 19—42, 59—64, 69—95, 102—112, 134—141, 164—237.

в художественных произведениях, например: — *Ваня, к тебе!* — сказал толстячок в дверь. — *Кто?* — послышался раздраженный голос. — *Молодые поэты. — Сейчас.* (В. Катаев). Данный тип речи возможен и в других условиях, в частности в письмах, дневниках. Например: *Николай пропал десять дней и сейчас пришел* (Письмо А. П. Чехова Ал. П. Чехову).

Ситуативно неактуализированная речь выступает в тех случаях, когда нет непосредственной связи содержания высказывания с ситуацией речи, в частности с позицией говорящего (пишущего) в момент речи. Такова, например, авторская речь в случаях следующего типа: *Любавиных в деревне не любили. За гордость. Жили Любавины как в крепости...* (Шукшин). К рассматриваемому типу речи относится также изложение закономерностей и правил в научных трудах, пособиях, учебниках и т. п. Отсутствие актуальной ситуативной обусловленности возможно и при непосредственном общении, например в беседе на научные темы.

Рассмотрим вначале различие указанных типов речи по отношению к темпоральному и персональному признакам, имеющим ориентационный характер. Эти признаки заключают в себе указание на определенный исходный пункт ориентации, на определенную точку отсчета (признаки модальности и временной локализованности относятся к иному — „неориентационному“ типу; комплекс „говорящий в момент его речи“ в данном случае не включается в их содержание как точка отсчета при „измерении“ соответствующих отношений).⁵ При актуальной ситуативной обусловленности речи содержание темпорального и персонального признаков непосредственно включает в себя ориентацию на момент речи говорящего (темпоральный признак) и на личность говорящего (персональный признак). При отсутствии же актуальной ситуативной обусловленности речи темпоральные и персональные отношения, сохраняя ориентационный характер в плане языковой системы (применительно к языковой позиции актуализации), не имеют прямой связи с речевой позицией актуализации.⁶ Так, „условно-литературное“ прошедшее время сохраняет ориентационную природу с точки зрения категориального значения форм прошедшего времени (обозначающих предствование по отношению к грамматической точке отсчета), но отсутствует непосредственная ориентация времени действий на момент речи говорящего (пишущего). С категориально-грамматической точки зрения это аналог прошедшего времени, отражающего реальное прошлое, но с точки зрения теории речи, „грамматики речи“ важно учитывать те различия, о которых говорилось выше.

⁵ Подробнее об ориентационном и неориентационном типах актуализационных функций см.: А. В. Бондарко. *Об актуализационных признаках предложения...*, стр. 144—146.

⁶ Поясним различие между речевой и языковой исходной позицией актуализации. Первая — это элемент речевой ситуации, вторая же — отражающий речевую ситуацию элемент системы языка. Этот элемент заключен в значениях и в способе организации грамматических форм и других языковых средств, находящихся на службе грамматики. Так, необходимо различать внеязыковой момент речи (относящийся к речевой позиции актуализации) и грамматическую точку отсчета временных отношений. Внеязыковой момент речи — элемент объективного времени, тогда как грамматическая точка отсчета принадлежит системе языка. Эта величина заключена в самой системе временных форм глагола как центр, на который ориентируются члены данной системы (подробнее см.: А. В. Бондарко. *Об актуализационных признаках...*, стр. 146—147).

Приведем некоторые примеры реализации персонального признака в разных типах речи. Для непосредственного общения участников коммуникативного акта в условиях, представляющих первый тип речи, характерно актуальное (включающее непосредственное отношение к говорящему и слушающему в момент речи) противопоставление по лицу. Например: — *Мы, кажется, сблизьсь с дороги?* — *говорит инженер.* — *Куда ты ведешь, дьявол? Не видишь, что ли?* (Чехов). С другой стороны, для авторского поветсвоания, когда оно представляет второй тип речи, типично такое отношение к лицу, которое непосредственно не связано с личностью автора в момент речи (написания данного произведения). Обычным является постоянное отношение („ключ персональности текста“) к „третьему лицу“. Например: *По проселочной дороге плетется пара почтовых кляч. В тарантасе сидит мужчина в шинели инженера-путейца* (Чехов).

В тексте, имеющем характер воспоминаний (или включающем воспоминания как один из компонентов), повествование, неактуализированное с точки зрения персональности, обычно перекрещивается с широко представленной персональной (и вместе с тем темпоральной) актуализацией. Например: *Кажется, я сам изобрел этот литературный прием и ужасно им злоупотреблял. Нечто вроде инверсии. Так-то, братцы! Но до двадцатых годов было еще ой как далеко, целая вечность! Теперь я так писать стесняюсь. Постарел. Остепенился* (В. Катаев).

Обратимся к признакам неориентационного типа — модальному и „локализационному“. Эти признаки также по-разному проявляются в ситуативно актуализированной и ситуативно неактуализированной речи: в разных типах речи представлены разные отношения к ситуации речи, хотя эти отношения и не имеют ориентационного характера.

В первом типе речи модальные признаки реальности, гипотетичности и побудительности выступают как элементы противопоставления, актуального для говорящего в момент его речи и для слушающего, для ситуации речи в целом. Например: — *Это сидело в вашем теле?* — *Да, в верхней трети бедра, — повторил я с удовольствием.* — *Ну, так и носили бы его на простой стальной цепочке. Это было бы гораздо лучше... Как это было? Только не сочиняйте* (В. Катаев). Во втором типе речи указанные модальные признаки сохраняют свою значимость в отношении содержания высказывания к действительности (с точки зрения реальности этого содержания или нерреальности — побудительной или гипотетической), однако актуальное отношение этих признаков к говорящему в момент его речи утрачивается. Так, когда литературно-художественное повествование ведется в плане индикативной модальности, то этот „модальный ключ“ текста устанавливается именно в особой замкнутой сфере этого текста, отвлеченной от ситуации речи. Текст характеризуется общим признаком условно-литературной реальности, присущим произведениям данного типа, но это не означает, что существует непосредственная и актуальная оценка говорящим содержания каждого высказывания как реального (в актуальной оппозиции к признакам побудительности и гипотетичности, с речевой позиции актуализации).

Признак Л/не-Л в ситуативно актуализированной речи получает непосредственное отношение к ситуации речи: говорящий (пишущий) в момент речи непосредственно оценивает обозначаемую ситуацию как кон-

кретную или как абстрактную, причём в первом случае она может быть одновременной моменту речи. Например, конкретная ситуация: *11 часов утра. Ночью был один из сильных припадков. Голова болит, работать надо, не знаю, что делать* (Письмо Ф. М. Достоевского А. Г. Достоевской); абстрактная ситуация: *По вечерам гуляем, а днем я шью...* (А. Г. Достоевская — Ф. М. Достоевскому).

Иной характер имеет реализация признака Л/не-Л в ситуативно неактуализированной речи. Например: *Через неделю мундир был готов. Выгладив его, Меркулов вышел на улицу, повесил на плетень и занялся чисткой; снимет пушинку, отойдет на сажень, щурится долго на мундир и опять снимет пушинку — и так часа два* (Чехов). Отношения Л и не-Л здесь замкнуты в сфере содержания высказывания; обозначаемые ситуации (конкретная и абстрактная) не соотносятся с ситуацией речи.⁷

Все предшествующее изложение лишний раз свидетельствует о том, что учение об актуализационных семантических признаках высказывания выходит далеко за рамки синтаксиса предложения. Многие аспекты этого учения относятся к грамматике текста и шире — к „грамматике речи“.

⁷ Наша трактовка различия ситуативно актуализированной и ситуативно неактуализированной речи в некоторых отношениях созвучна с выдвинутой Э. Бенвенистом теорией двух планов высказывания — *plan de l'histoire* и *plan du discours*. Первый из них, по мнению Э. Бенвениста, как бы устраняет личность говорящего. Здесь никто не говорит; кажется, что события происходят сами собой. 3-е лицо в этом плане не противопоставлено никакому другому лицу. Второй из указанных планов, напротив, предполагает говорящего и слушающего, предполагает намерение первого воздействовать на второго. Речь идет прежде всего об устных сообщениях, а также о текстах, которые воспроизводят эти устные сообщения или заимствуют их существенные особенности. Таковы все жанры, где кто-либо адресуется к кому-либо, где представлено отношение к лицу (см.: E. Benveniste. *Les relations de temps dans le verbe français*. — BSLP, t. 54 (1959), fasc. 1, pp. 73—74). Применительно к темпоральным значениям с концепцией Э. Бенвениста в какой-то мере (далеко не во всем) соотносится теория синтаксического индикатива и релятива А. Белича (см.: А. Белич. *О синтаксическом индикативу и „релятиву“*. „Symbolae grammaticae in honorem Joannis Rozwadowski“, II. Cracoviae, 1928, s. 47—55; Он же. *О језичкој природи и језичком развјетку*. Београд, 1941, стр. 355 до 390, 464—479). Так, А. Белич сравнивает два примера: „Птице су одлетеле“ и „у јесен су птице одлетеле, гнезда се испразнила и завладало мртвило свуда унаоколо“. В первом примере „сообщается в настоящем о действии, совершенном в прошлом, т. е. обозначается и действительное отношение действия к настоящему“. Время глагола в этом примере является индикативным. Во втором примере констатируется значение состояния „без какой бы то ни было связи с настоящим“ (синтаксический релятив). Как отмечает А. Белич, „в релятиве у претеритальных действий отпадает все то, что их связывало с настоящим и в их значениях, и во всем другом“ (А. Белич. *О језичкој природи...*, стр. 374—375). Ср. также работы Н. С. Поспелова по глагольному времени, в частности: Н. С. Поспелов. *О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в русском языке*. „Вопросы языкознания“, 1966, № 2.

